

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

18
Грантовский, ук. соч., с.90.

19
Cardascia, Natru, с.151.

20
А.Г.Периханян, Сасанидский судебник. Ереван, 1973,
с.230, 469.

21
И.М.Дьяконов, В.А.Лившиц, Новые находки документов в
Старой Нисе. "Переднеазиатский сборник", II, М., 1966, с.141 сл.,
табл. VI-VIa, № 1669 (280 бис).

Н.Л.Лужецкая

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЧИТРАЛА В КОНЦЕ XIX в.

История Читрала, одного из феодальных владений Восточного Гиндукуша, рассматривалась исследователями только в связи с присоединением его к Британской Индии. Внутреннее устройство Читрала как государственного образования практически не исследовалось. Это объясняется характером источников, основную массу которых составляют английские официальные документы и описания путешествий, лишь бегло затрагивающие вопросы внутреннего устройства Читрала. Некоторые сведения об особенностях его государственного строя можно найти только в источниках, относящихся к периоду подготовки активного наступления в Восточном Гиндукуше.¹ Между тем, внутренняя история Читрала, являвшегося в рассматриваемый период наиболее крупным и влиятельным государством среди существовавших тогда мелких феодальных владений Пригиндукушья, заслуживает особого внимания. Как отмечал А.Стейн, Читрал издавна составлял организованную политическую единицу, управлявшуюся определенной династией, чем существенно отличался от соседних районов.²

В девятой главе недавно ставшего нам доступным сочинения Мирзы Мухаммада Гуфрана "Новая история Читрала",³ посвященной правлению мехтара Аман ул-Мулька (2-я пол. 50-х гг. XIX в. - 1892 г.), содержится довольно обширный материал, характеризующий положение Читрала при этом правителе. Необходимо подчеркнуть, что этот источник фиксирует читральскую систему управления накануне британского завоевания (1895 г.), когда она еще

не подверглась европейскому влиянию.⁴ Хотя "Новая история Читрала", к сожалению, также не содержит исчерпывающих сведений об интересующем нас вопросе, а приводимые в ней материалы зачастую довольно запутанны, все же наличие этого нового источника позволяет попытаться рассмотреть некоторые аспекты государственного устройства Читрала.⁵

Аман ул-Мульк, последний читральский монарх, сохранявший независимость от английских властей Британской Индии, был по местным масштабам крупным государственным деятелем. Он долгие годы удерживал в своих руках реальную власть и способствовал усилению Читрала, которое выразилось в значительном территориальном расширении государства и росте его влияния среди соседних владений. Это в немалой степени обусловлено внутренней консолидацией Читрала и установлением системы управления, обеспечивавшей прочность власти мехтара.

Мехтар выступал как верховный правитель с неограниченной властью, для осуществления которой в его распоряжении находился аппарат центрального и местного управления. Все должностные лица, за исключением низших, назначались непосредственно правителем.⁶ При мехтаре состояли пять министров (везиров). Один из них ведал делами обороны, другой - сбором натуральных налогов, третий отвечал за строительство и содержание дорог, мостов и укреплений, четвертый являлся министром двора. Особое место среди везиров занимал "диван-беги".⁷ Биддлофф упоминает об этом чиновнике как о наиболее важном, так как в его ведении находилась работоторговля, составлявшая одну из основных статей дохода правителя.⁸ При дворе мехтара была канцелярия, занимавшаяся учетом налоговых поступлений, доходов от торговли и торговых пошлин. Через канцелярию мехтар поддерживал письменные контакты с соседними правителями.⁹ Кроме министров имелся целый штат советников, состоявший из членов правящей династии и высшей знати. В него входили и представители мехтара в соседних государствах (в Кашмире, Афганистане, Бадахшане, Асмаре, Джандоле и др.). Круг этих приближенных насчитывал не менее 50-ти человек.¹⁰

Все текущие дела решались мехтаром во время проводившихся дважды в день публичных дарбаров, на которых присутствовали не только придворные и советники, но и представители феодальной знати из всех частей государства, которые были обязаны ежегодно являться ко двору и участвовать в дарбарах, а также гости из соседних гиндукушских владений. Кроме того, на дарбары допуска-

лись все желающие, причем каждый имел право выразить свое мнение и быть выслушанным. В общей сложности, на каждом заседании присутствовало 200–300 человек.¹¹ Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно определить функции дарбаров и рассматривавшийся на них круг вопросов. Известно, что мехтар решал на них судебные дела, в особенности, касавшиеся земельной собственности.¹² Правом принимать окончательные решения пользовался только мехтар, остальные участники дарбаров имели лишь совещательный голос. В особо важных случаях, таких как объявление войны или заключение международных договоров, одновременно созывались представители знатных родов и старейшины со всей страны.¹³ В институте дарбаров, по-видимому, отразилась существовавшая прежде родо-племенная система управления, которая в XIX в. уже ничем не ограничивала власть монарха, сохранив лишь формальные функции.

Регулярной армии в Читрале не было. Постоянную службу несла лишь многочисленная личная охрана мехтара и правителей отдельных областей, формировавшаяся из отрядов, которые должны были периодически выставляться от всех читральских селений.¹⁴ Участие в военных действиях являлось обязанностью свободного от налогообложения класса высшей знати – адамзаде. Роль рядового населения заключалась в содержании войск и участии в ополчении. "Большинство населения было вооружено и являлось на службу в военное время под началом местных правителей или родовых вождей".¹⁵

Читрал в 80–90-е гг. прошлого века был разделен на несколько провинций или областей. В "Новой истории Читрала" названы следующие семь провинций: Дрош, Читрал, Хузара, Турико, Мулько, Мастудж, Вершигум.¹⁶ Эти провинции управлялись представителями мехтара, которые, как правило, были его сыновьями или братьями. Области делились на округа, управлявшиеся хакимами. Под их началом было несколько чиновников, возглавлявших группы селений, как правило, расположенных в одной долине. В каждой деревне был староста и его помощник. Обязанности этих должностных лиц состояли в сборе натуральных налогов, организации различных строительных работ в пользу государства, а также в поддержании порядка. Все эти чиновники были освобождены от уплаты налогов, получали в виде жалованья определенную часть собиравшихся ими натуральных поборов, могли освобождать установленное число людей от военной службы. Высшие разряды

местных должностных лиц располагали собственными работниками из числа жителей их областей и округов.¹⁷

Касаясь существовавшей в Читрале системы налогообложения, следует отметить, что наши источники содержат довольно отрывочные сведения по этому вопросу. Биддолф выделяет податное сословие, в состав которого входили три группы налогоплательщиков: земледельцы, скотоводы и люди, занимавшиеся добычей полезных ископаемых. В соответствии с этим делением определялись налоги. Земледельцы в качестве постоянного поземельного налога платили десятину, поставляя, кроме того, определенное количество овец, меда, изделий из шерсти с каждого хозяйства в год. Платежи скотоводов состояли из скота, масла, изделий из шерсти. Наконец, налогоплательщики, занимавшиеся добычей полезных ископаемых, отдавали государству установленную часть своего продукта.¹⁸

"Новая история Читрала" тоже описывает десятину как постоянный налог, но отмечает, что он взимался лишь с части податного населения, а именно – с жителей целого ряда перечисленных автором селений. К числу отработочных повинностей относился принудительный труд (бегар) – работы по сооружению дорог, мостов, укреплений, заготовке леса.¹⁹ Видом повинностей следует признать и традиционные для феодальной системы подарки и подношения населения властям и духовенству.²⁰

Экстраординарные повинности довольно подробно описаны в "Новой истории Читрала", тогда как Биддолф о них не упоминает. Эти повинности, взимавшиеся в военное время с мирного населения, распались на две части – натуральную (зерно, скот) и отработочную, в т.ч., транспортную.²¹ Класс феодалов был избавлен от всех видов повинностей, участвуя лишь в военных действиях. В обязанности определенной его части входило, кроме того, содержание мехтара и его двора при остановке в их владениях.²²

Приводимые в наших источниках сведения не позволяют судить о тяжести налогообложения в Читрале. Однако, на их основе мы имеем возможность сделать вывод о том, что, во-первых, основная тяжесть налогов и повинностей падала на трудовое население Читрала, причем из-за произвола властей поборы далеко не ограничивались фиксированными размерами.²³ Во-вторых, повинности распределялись по имущественно-подоходному принципу в зависимости от размеров земельного надела и имущественного состояния каждого хозяйства. В-третьих, по своей форме повинности были натуральными и отработочными. Денежных платежей наши источники не фиксируют.²⁴

Итак, Читрал конца XIX в. предстает перед нами как феодальная монархия деспотического типа с развитой системой управления. Вся полнота государственной власти была сосредоточена в руках мехтара, назначавшего по своему усмотрению практически всех должностных лиц. В значительной мере контингент чиновников комплектовался из феодальной знати, получавшей в качестве жалования часть доходов с управлявшихся ею земель. Функции центральных органов власти были чисто совещательными. В обязанности местных органов власти входили сбор податей, административные и частично судебные функции. Достаточно развитой представляется и существовавшая система повинностей.

I

По сути дела, основным из опубликованных английских источников по этому вопросу является J. Biddulph, *Tribes of the Hindoo Koosh, Calcutta, 1880*. Он служит важнейшим источником сведений о государственной системе Читрала для более поздних работ. См., напр., *The Imperial Gazetteer of India. Provincial Series, North-West Frontier Province, Calcutta, 1908, p. 214*.

2

A. Stein, *Serindia, vol. I, Oxford, 1921, p. 27*.

3

Ghufran, Muhammad Mirza, *New History of Chitral (in Urdu)*, ed. by Mirza Ghulam Murtaza, transl. by Wazir Ali Shah into English, Peshawar, 1962. Подробнее об этом источнике см. Н. Л. Дужецкая, *Восточные источники о Читральском конфликте 1895*. - сб. III и ПИЖНВ, XIII, М., 1977, с. 100.

4

Ср. *New History of Chitral, p. 196-197; The Imperial Gazetteer of India, p. 72*.

5

Привлечение для анализа государственного устройства Читрала большинства имеющихся в источнике терминов пока не представляется возможным, так как, с одной стороны, они, вероятно, сильно искажены в доступном нам переводе, а с другой, в силу того, что эти термины восходят, скорее всего, к одному из дардских языков (кховар или шина), остающихся недостаточно изученными.

6

New History of Chitral, p. 165, 166.

- 7
Там же, с.165.
- 8
Biddulph, Tribes, p.67-68.
- 9
New History of Chitral, p.165.
- 10
Там же, с.163-164.
- 11
F.E.Younghusband, The Heart of a Continent, London, 1896, p.363-367.
- 12
Роль духовенства в читральском правосудии была ограничена решением весьма узкого круга вопросов. Основную массу дел рассматривал на дарбарах сам правитель. См. Biddulph, Tribes, p.66; New History of Chitral, p.170.
- 13
New History of Chitral, p.165.
- 14
Younghusband, The Heart, p.365; А.Дюранд, Созидание границы (The Making of a Frontier), пер. с англ. А.Снесарев, СПб., 1905, с.55.
- 15
New History of Chitral, p.167.
- 16
Там же, с.166-167. Биддолф отмечает, что их было 8, но не дает их перечня. См. Biddulph, Tribes, p.66.
- 17
New History of Chitral, p.165-167; Biddulph, Tribes, p.66-67. Должность хакима Биддолф не упоминает, однако, нам представляется, что в его изложении функции первых двух разрядов должностных лиц - правителя области и правителя округа (хакима) - слились в функции одного "аталыка", как он называет правителя области.
- 18
Biddulph, Tribes, p.66.
- 19
New History of Chitral, p.167; Дюранд, Созидание границы, с.68; Б.И.Искандаров, Гиндукуш во второй половине XIX в., М., 1968, с.56.
- 20
New History of Chitral, p.169; Искандаров, Гиндукуш, с.50; У.А.Рустамов, Пригиндукушские княжества Северной Индии в конце XIX - начале XX вв., Ташкент, 1959, с.14.

21 New History of Chitral, p.167.

22 Там же, с.168; Дюранд, Созидание границы, с.46-47;
Biddulph, Tribes, p.63.

23 Там же, с.66.

24 В двух работах У.А.Рустамова (Пригиндукушские княжества, с.14; Колониальная политика Англии и захват княжества Читрал в 1892-1895 гг., - сб. Труды ИВ АН УзССР, вып. 4, Ташкент, 1956, с.15) приведены цифровые данные, характеризующие систему налогообложения в Читрале, но отсутствие ссылки на источник этих сведений затрудняет их использование.

А.Г.Луцдин

ЭЛЕМЕНТ ^с В ЮЖНОАРАВИЙСКИХ ИМЕНАХ: ИМЯ БОГА ИЛИ ТЕРМИН РОДСТВА ?

Имена собственные все чаще используются как источник в лингвистических, исторических и культурно-исторических исследованиях. Особенно большое значение они имеют для тех стран и периодов, в которых преобладают письменные источники документального или эпиграфического характера, в том числе - и для древней Южной Аравии.

Изучение южноаравийской ономастики находится в выгодном положении: оно обеспечено полным справочником имен,¹ который, несмотря на некоторые недостатки,² делает ономастический материал легко обозримым и доступным. Общих исследований этого материала до сих пор нет, между тем как статьи, посвященные частным вопросам, уже принесли весьма важные результаты - например, впервые выделены в южноаравийской эпиграфике формы местоимений первого лица.³

Чисто консонантный характер южноаравийской письменности чрезвычайно затрудняет интерпретацию южноаравийских имен: лишённые контекста сочетания знаков становятся многозначными и для выбора одного из возможных вариантов необходимо создать